

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 519–527
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 519–527
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-519-527>, EDN: SPPILF

Научная статья
УДК [325.3(470.44):930(470+571)]|18|

Изучение в XIX в. историками-регионоведами проблемы заселения Саратовского Поволжья

А. С. Майорова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, majorova-as@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9582-6811>, AuthorID: 512795

Аннотация. С середины XIX в. отечественные историки уделяли большое внимание вопросам расселения русского крестьянства. Саратовские регионоведы восприняли изучение этого процесса в Нижнем Поволжье в качестве одной из своих главных задач в последние десятилетия XIX в. В современной историографии не отмечено значение их работ по теме колонизации. Содержание статей членов СУАК и не изданной монографии А. Н. Минха показывает, что местные историки успешно занимались проблемой, разработка которой осуществлялась в трудах университетских историков.

Ключевые слова: колонизация, саратовский статистический комитет, Саратовская ученая архивная комиссия, Г. И. Перетяткович, устные источники, Генеральное межевание, сторожевые слободы

Для цитирования: Майорова А. С. Изучение в XIX в. историками-регионоведами проблемы заселения Саратовского Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 519–527. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-519-527>, EDN: SPPILF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

XIX century studies on the settlement of the Saratov Volga region

A. S. Mayorova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alla S. Mayorova, majorova-as@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9582-6811>, AuthorID: 512795

Abstract. Since the middle of the 19th century, Russian historians paid great attention to the settlement of the Russian peasantry. Saratov local history experts took the study of this process in the Lower Volga region as one of their main tasks in the last decades of the 19th century. Modern historiography has not noted the importance of their works on the problem of colonization. The content of the papers by the SSAC members and the unpublished monograph by A. N. Minh shows that local historians successfully dealt with the problem, the development of which was carried out in the works of university historians.

Keywords: colonization, Saratov Statistical Committee, Saratov Scientific Archival Commission, G. I. Peretyatkovich, oral sources, General Land Survey, sentry villages

For citation: Mayorova A. S. XIX century studies on the settlement of the Saratov Volga region. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 519–527 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-519-527>, EDN: SPPILF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Саратовские историки с 80-х гг. XIX в. в своих исследованиях проявляли особый интерес к вопросам, связанным с распространением земледельческого населения в Нижнем Поволжье. В первых обобщающих трудах по истории Саратовской губернии, которые были изданы в середине XIX в., присутствовали сведения такого характера. Однако специальные работы, посвященные данной проблеме, появились в местной историографии после того, как С. М. Соловьев

и его ученики стали рассматривать процессы расселения русского крестьянства в качестве начальных и определяющих всю многовековую историю государства.

Саратовские авторы продолжали изучать вопросы крестьянской колонизации и распространения земледелия в Саратовской губернии в XX и в XXI вв. Исследователи, которые занимаются данной проблемой, не останавливали внимания на работах своих предшественников. Статьи са-

ратовских историков о заселении территории губернии, опубликованные в трудах Саратовской ученой архивной комиссии в конце XIX – начале XX в., не были объектами изучения, хотя они достаточно известны, о чем свидетельствуют ссылки на них, встречающиеся в работах Е. Н. Кушевой [1], В. А. Осипова [2], А. П. Муравлева [3].

В историографии Поволжского региона отмечено большое значение трудов историков Казанского университета С. В. Ешевского, А. П. Щапова, Н. А. Фирсова, Н. Н. Фирсова, посвященных колонизации Среднего Поволжья [цит. по: 4, с. 33]. И. П. Ермолаев и А. Л. Литвин подчеркивали, что казанские историки работали в русле направления, сформировавшегося под влиянием взглядов С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, и продолжали изучение колонизации Поволжья, начало которому было положено Г. И. Перетятковичем [5, с. 35].

В предисловии к монографии «Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период» также показано значение казанской школы историков в создании «крупных исследований, связанных с решением проблемы колонизации края и русского влияния на жизнь местного населения, форм и методов колониальной политики, деятельности православной церкви в крае, христианизации местного населения». Здесь названы имена И. М. Покровского, Н. В. Никольского, Н. А. Фирсова, в чьих трудах освещалась история колонизации Казанского края [6, с. 22]. Статьи саратовских авторов о заселении территории Саратовского Поволжья, опубликованные в Трудах СУАК, не были приняты во внимание составителями предисловия к монографии.

Материал по проблемам колонизации Саратовского края за период с конца XVIII и до 80-х гг. XIX в. представлен в данной монографии весьма обобщенно. А между тем именно в это время процесс заселения Саратовской губернии происходил очень интенсивно. Фактические данные о возникновении поселений содержатся именно в статьях, опубликованных в Трудах СУАК. Обращение к ним дает возможность решить ряд вопросов, в том числе вопрос соотношения правительственной и вольной колонизации в Саратовском Поволжье.

Рассмотрение работ местных авторов по истории заселения территории губернии, написанных в последние десятилетия XIX и в первые годы XX в., позволяет уточнить наши представления о тематике исследований саратовских регионоведов и об их участии в разработке проблем русской историографии. Заслуживает внимания также их подход к расширению источниковой базы своих работ, привлечению новых типов и видов источников. Обстоятельства появления трудов саратовских историков, посвященных заселению и освоению земледельцами территории

края, и их особенности рассматриваются в настоящей статье с точки зрения новой культурно-интеллектуальной истории, основной задачей которой является исследование всех интеллектуальных процессов прошлого в их конкретно-историческом социокультурном контексте.

Заселение вновь присоединенных территорий России выходцами из ее центральных областей определялся термином «колонизация», который обрел популярность после опубликования в 1851 г. первого тома «Истории России с древнейших времен» Соловьева. Знаменитый историк использовал его для характеристики процессов, которые происходили, начиная со времени создания и расширения Древнерусского государства, и продолжались все последующие века. В своей «Истории России» он указал на эти процессы как на важнейший аспект исторического существования нашей страны: «... В русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустынные пространства и населяет их; государственная область расширяется преимущественно посредством колонизации; господствующее племя – славянское – выводит поселения свои все далее и далее вглубь востока» [7, с. 58].

Интересное наблюдение относительно включения понятия «колонизация» в сочинения русских историков высказал А. Эткинд: «Середина и конец XIX века были периодом масштабных экспансий европейских империй... Российской империи, которая участвовала и в разделе Америки, и в Большой игре в Азии, надо было учиться говорить о том, что происходило на ее огромных внутренних пространствах. Историкам, освоившим язык мировых империй, нужно было приспособить иностранную идею колонизации к просторам провинциальной России. Концептуальный прорыв в этом деле совершил московский историк Сергей Соловьев» [8, с. 92]. Замечание Эткинды справедливо – Соловьев проводит прямое сравнение расселения «славянского племени» с созданием колоний европейскими странами: «Всем племенам Европы завещано историей выселять поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственность; западным европейским племенам суждено завершать это дело морским, восточному племени, славянскому – сухим путем» [7, с. 58].

Историки, которые изучали и изучают в настоящее время явления, происходившие на территории Поволжья, используют термин «колонизация» как синоним понятий «расселение», «заселение». Статья П. Г. Любомирова, впервые опубликованная в 1926 г. в журнале «Наш край», имеет название «Заселение Астраханского края в XVIII в.». В тексте ее присутствуют оба термина – и «заселение», и «колонизация» – для характеристики одних и тех же явлений [9].

М. В. Бульчев в своей работе, изданной в начале текущего столетия, подробно рассматривает вопросы, связанные с заселением Саратовского края крестьянами-земледельцами, начиная с конца XVIII в., и до середины следующего столетия. Изученные им явления он определяет как крестьянскую колонизацию [10]. Э. Л. Дубман в статье, посвященной хозяйственному освоению Южного Средневолжья (территории южнее Казанского края) монастырями, пишет, что «здесь массовая земледельческая колонизация началась только в середине XVII в.» [11 с. 145]. Я. Н. Рабинович при рассмотрении вопроса о причинах перенесения Саратова с левого на правый берег Волги подчеркивает, что «постепенная колонизация степного Заволжья в окрестностях Саратова началась лишь с основания Покровской слободы в 1747 г.» [12, с. 240].

После появления «Истории России с древнейших времен» Соловьева тема колонизации, по словам М. В. Нечкиной, «владела умами многих ученых» [13, с. 124]. В 1857 г. в Казани С. В. Ешевский прочел три лекции о колонизации Северо-Восточной России. Эти лекции слушал А. П. Щапов, который был тогда студентом духовной академии. С 1860 г. он начал преподавание в Казанском университете и в своей вводной лекции «в основу исторического процесса положил теорию колонизации» [14, с. 192]. Вполне естественно, что историки, работавшие в Казани, первыми обратились к проблеме колонизации. Заселение Поволжья и Приуралья крестьянами из центральных областей России было важнейшим фактором социально-экономического развития региона, начиная с середины XVI в.

Изучение явлений, связанных с расселением «славянского племени», требовало поиска источников, из которых можно выяснить подробности этого процесса. Первоначально историки пытались найти материал по данной проблеме в житиях святых. По мнению А. А. Зимина, С. В. Ешевский указал А. П. Щапову на жития святых из библиотеки Соловецкого монастыря как на источник по истории колонизации, затем под влиянием Щапова изучением этого комплекса источников в связи с обозначенной проблемой занялся В. О. Ключевский [14, с. 184–185].

М. В. Нечкина, со своей стороны, старалась показать, что тема магистерской диссертации В. О. Ключевского была избрана им в 1865 г. под влиянием С. М. Соловьева. В ходе изучения произведений древнерусской литературы должен был неизбежно поднят «вопрос о России, как “о стране, которая колонизируется”, поставленный Соловьевым» [13, с. 124]. В. О. Ключевский рассмотрел огромный массив памятников и в результате ему пришлось, по выражению М. В. Нечкиной, отказаться от житий святых «как нового и свежего источника по истории русской колонизации» [13, с. 147]. Диссертация

В. О. Ключевского в итоге обрела направленность чисто источниковедческого исследования.

В дальнейшем В. О. Ключевский в процессе работы над лекционными курсами по русской истории, которые он начал читать с 1871 г., большое внимание уделял вопросу о значении колонизации [13, с. 165]. Уже в первой дошедшей до нас записи его лекций по истории России с древнейших времен до середины XV в. (рукописный текст был составлен А. И. Герье в 1872 г.) вопрос о колонизации Русской равнины «отчетливо» присутствует в системе обобщений [13, с. 249–250]. Он продолжал оставаться одним из основополагающих моментов в понимании Ключевским исторического процесса в России и это отражено в опубликованном тексте «Курса русской истории» [15, с. 50–51]. Вопросы монастырской колонизации рассматривались Ключевским в ряде работ, изданных в 70-е гг. [14, с. 195]. Таким образом, данная тема нашла свое воплощение в творчестве замечательного историка.

Подробности колонизационного процесса в Поволжье изучал ученик С. М. Соловьева Г. И. Перетяткович. Ему принадлежат две монографии на данную тему. Первая монография «Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации)» опубликована в 1877 г. Вторая монография «Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края)» была издана в 1882 г. Позиция автора этих трудов относительно сущности изученных им процессов охарактеризована историками XXI в. следующим образом: Г. И. Перетяткович «ход колонизации сводил ... к географическому фактору, а ее сущность к борьбе между христианской Русью и мусульманским Востоком». Справедливо сделанное здесь же замечание о том, что руководящую роль в процессе освоения новых территорий он отдает государству [16, с. 23].

Однако следует уточнить, что наблюдения Г. И. Перетятковича о ходе освоения Поволжья русскими переселенцами относятся к области экономической географии. Основное содержание процесса колонизации он видит в расширении зоны земледелия и внедрении характерных для земледельческих народов форм хозяйствования. Г. И. Перетяткович пишет о «смелости русского человека при заселении пустынной страны, подвергавшейся беспрестанным нападениям кочевников, способности его найтись при новых и незнакомых ему условиях жизни, ... о неуклонном преследовании им своих хозяйственных интересов...» [16, с. I–II]

Что касается сущности процесса, то Г. И. Перетяткович выявляет не конфессиональный, а цивилизационный его аспект: «Интерес, представляемый русским правительством в Поволжской окраине, был преимущественно общечеловечески-культурный, ибо он, главным образом, выражался в труде и в защите его плодов от хищни-

чества кочевых обитателей степи...» [16, с. 189]. Таким образом, Г. И. Перетяткович опирался на трактовку взаимоотношений России и кочевых народов, определенную в трудах С. М. Соловьева. По справедливому замечанию А. Н. Шаханова, великий историк довел до полного противопоставления характер отношений России с кочевниками [17, с. 37].

В монографии Г. И. Перетятковича, посвященной периоду XVII – начала XVIII в., содержится материал о возникновении в 90-е гг. XVII в. и в первое десятилетие XVIII в. нескольких сельских поселений на территориях, которые позднее принадлежали Саратовской губернии. Приток переселенцев в Саратовское Поволжье начался уже в 80-е гг. XVIII в. В монографии Г. И. Перетятковича зафиксировано только начало процесса заселения края.

В поисках материала для своего труда Г. И. Перетяткович побывал в Саратове. В тексте он упоминает, что был здесь в июле 1876 г. и хотел ознакомиться с «Очерком истории Саратовского края» Н. И. Костомарова, опубликованным в Памятной книжке Саратовской губернии на 1858 г. Это значит, что Г. И. Перетятковичу было известно, что в названном сочинении Н. И. Костомарова освещался, наряду с другими проблемами, и вопрос о заселении Нижнего Поволжья [18]. Однако Памятную книжку, пишет он, «мы не могли отыскать... даже в библиотеке Саратовского статистического комитета, издавшего ее» [16, с. 204].

Вопрос о заселении освещался также в «Историческом очерке Саратовского края» А. Ф. Леопольдова, который увидел свет на 10 лет раньше, чем труд Н. И. Костомарова [19]. Вероятно, Г. И. Перетяткович имел возможность ознакомиться с очерком А. Ф. Леопольдова при подготовке своих монографий, поскольку этот очерк был издан в Москве, а не в Саратове. Леопольдов представляет увеличение населения региона в качестве итога внутренней политики государства. Создание Саратовской губернии, по его мнению, «имело самое благотворное влияние на здешний край: усилило его народонаселение, обезопасило города и села от своеволия, оживило земледелие, торговлю и промышленность» [19, с. 131]. Он рассмотрел подробно только один из аспектов прироста населения, осветив историю создания на территории Саратовского Поволжья колоний иностранных поселенцев. А. Ф. Леопольдов весьма положительно оценивает результаты этого направления государственной политики: «Русское правительство заботилось о здешних переселенцах и довело их до желаемого благосостояния» [19, с. 91].

В «Очерке истории Саратовского края» Н. И. Костомарова нашли отражение взгляды автора на первенствующую роль русского народа в заселении и освоении территории Нижнего Поволжья. В контексте «распространения русской

национальности» и укрепления власти Русского государства на новых территориях он обращает особое внимание на роль казачества в истории региона. Таким образом, его взгляд отличается от позиции А. Ф. Леопольдова. Н. И. Костомаров акцентирует внимание на активности народных масс в освоении новых регионов, а казаки были самой мобильной группой. Н. И. Костомаров отмечает и негативные стороны их активности: «Служа оплотом России и орудием расширения и распространения русской национальности, казаки в то же время были важнейшим препятствием к водворению гражданственности на юге России» [18, с. 4]. Следует заметить, что позднее М. К. Любавский счел необходимым подчеркнуть значение казачества в развитии «земледельческого хозяйства» на Дону, на Урале и на Нижней Волге. Он писал о «казацкой колонизации» [20, с. 209–218].

Н. И. Костомаров, судя по всему, к русским относит и украинское население. Он обращает пристальное внимание на законодательные акты, на основании которых определяется роль украинского компонента в процессе заселения территории Саратовской губернии. Однако Н. И. Костомаров не поднимал вопрос об изменении социального статуса украинцев, значительная часть которых в Саратовской губернии превращалась из государственных крестьян в крепостных. Костомаров так же, как Леопольдов, рассматривал историю создания колоний иностранных поселенцев, особенности правового положения колонистов и развития их хозяйства. Он пришел к выводу, противоположному выводу Леопольдова: «...Поселение колонистов не могло приносить тех выгод, каких ожидали некогда» [18, с. 51].

В первых обобщающих трудах по истории Саратовского края не освещены подробности процесса переселения крестьян из России и Украины, нет указаний на их социальный состав, отсутствуют сведения об основании сел и деревень. Отчасти это объясняется состоянием источниковой базы. Леопольдов и Костомаров в своей работе располагали документами местных учреждений и публикациями законодательных актов. Костомаров изучал материалы, которые касаются поселения украинских казаков в пограничных крепостях и организации доставки соли с озера Эльтон силами украинских «солевозцев». Приток на территорию Саратовского Поволжья русских и украинских казаков, крестьян, однодворцев и других категорий поселенцев можно было проследить по другим видам источников. Сведения об этом, как писал саратовский статистик С. А. Харизоменов, можно было получить из жалованных грамот, владенных выписей, купчих крепостей, копий с решений Сената. Такие документы хранились в семейных и родовых архивах. Нужно было учитывать также, что на саратовские земли приходили «самовольные

засельники», появление которых не фиксировалось в документах [21, с. 264].

Историки, работавшие в Саратовской губернии, понимали значение вопроса о распространении крестьянского населения и земледельческого хозяйства для своего региона. Однако в качестве самостоятельной проблемы он был выделен в работах местных авторов не в 40–50-е гг. XIX в., а позднее, когда они ознакомились с исследованиями Г. И. Перетятковича.

А. Ф. Леопольдов и Н. И. Костомаров были членами саратовского губернского статистического комитета, существовавшего с 1834 г. и являвшегося первой местной общественной организацией, в деятельности которой со второй половины 30-х гг. отмечаются изыскания по местной истории. Позднее, в 50-е гг., результаты этих изысканий становятся заметным явлением в культурной жизни губернии [22]. Пребывание в Саратове Г. И. Перетятковича в 1876 г. и его встреча с сотрудниками губернского статистического комитета не прошли бесследно для местных статистиков. Члены комитета, которые занимались собиранием материалов по истории своей губернии, стали уделять больше внимания выяснению подробностей об основании сельских поселений и расширении земледельческих угодий.

Сведения о возникновении сел и деревень в результате переселения крестьян встречаются в некоторых публикациях «Саратовского сборника», изданного саратовским статистическим комитетом в 1881 г. Такие данные были включены А. Н. Минхом в статистические описания «Коленская волость» [23] и «Саратовский уезд» [24]. В описании с. Голицыно, составленном священником Г. Надеждинским, приведены сведения о ранней истории этого поселения, основанные на устных преданиях [25]. В сборнике опубликованы также два документа о предоставлении поместных земель. Это выписи из отказных книг, одна из которых относится к территории будущей Саратовской губернии и датирована примерно концом XVII в. [26]. Вторая выпись имеет точную дату – 1702 г. и фиксирует пожалования в будущей Симбирской губернии [27].

Издание в 1877 г. первой монографии Г. И. Перетятковича о колонизации Поволжья в XV и XVI вв. способствовало усвоению саратовскими историками нового подхода к изучению социально-экономического развития региона. Однако особенности распространения земель на территории Саратовской губернии стали актуальной проблемой для регионоведов не только в результате ознакомления с достижениями отечественной исторической науки. К изучению процесса заселения Саратовского края им необходимо было обратиться для определения истоков сложной социальной ситуации, которая здесь обозначилась к середине XIX в. В этот период в Саратовском Поволжье

(как и во многих других регионах России) местные землевладельцы столкнулись с кризисными явлениями, причиной которых считалось малоземелье крестьянских хозяйств. На первый взгляд, малоземелье явилось следствием быстрого прироста крестьянского населения, происходившего здесь с конца XVIII в. В процессе подготовки и проведения крестьянской реформы представители дворянства, проявлявшие серьезный интерес к перспективам развития экономики Саратовской губернии, отметили обострение социальных противоречий и падение доходности помещичьего хозяйства. Очевидно, это послужило дополнительной причиной для обращения местных регионоведов к изучению процесса крестьянской колонизации в регионе. Рассмотрению данной проблемы способствовали возможности использования новых источников.

Доступ к документам архивов землевладельцев о пожалованиях им земли и крестьян, об основании сел и деревень получили мировые посредники при составлении уставных грамот в ходе осуществления крестьянской реформы. Это дало возможность ввести в научный оборот корпус источников, которые освещали условия и результаты переселения крестьян в Саратовский край. Один из самых известных саратовских регионоведов второй половины XIX – начала XX в. А. Н. Минх был мировым посредником Аткарского уезда Саратовской губернии с 1861 г. В 1869 г. он был избран участковым мировым судьей в Аткарском судебном округе [28, с. 267]. Выполняя эти обязанности, А. Н. Минх мог знакомиться с документацией о земельных пожалованиях, переходе имений из рук в руки, об изменениях в статусе владений, о социальном положении различных категорий крестьян. Кроме того, в ходе своей служебной деятельности он собирал сведения об основании сел и деревень путем «опроса старожилов». Эти сведения, по замечанию А. Н. Минха, «хотя и не давали совершенно точных данных, но, тем не менее, обусловят все-таки довольно верно время поселения деревни» [29, л. 86 об.].

Первой попыткой целенаправленного поиска и обобщения собранных материалов была его монография «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края» [29], которая заслуживает особого внимания, поскольку является первым трудом такого содержания в местной историографии. Текст его сохранился в рукописном варианте. Он был передан автором в Саратовскую ученую архивную комиссию в составе конволюта под названием «Саратовский край в 18 и 19 столетиях» [29, л. 1]. Часть текста монографии была опубликована в 1885 г. в «Саратовских губернских ведомостях». Об этом свидетельствует помета автора [29, л. 102 об.]. В настоящее время в Саратове нет ни одного номера «Губернских ведомостей» за этот год. О содержании данной работы А. Н. Минха можно

судить только по рукописи. В трудах регионоведов нет упоминаний об этой монографии и ссылки на нее также не встречаются. Отсутствие отдельной публикации «Материалов для истории оседлого заселения Саратовского края» и утрата номеров газеты, в которых она была помещена, объясняют, почему данная публикация выпала из поля зрения регионоведов.

Следует иметь в виду, что опубликованный текст указанной монографии не являлся ее окончательным вариантом. А. Н. Минх продолжал работу над ней и в дальнейшем. В рукописи вслед за отметкой о публикации начинается текст, озаглавленный «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края (Продолжение)» [29, л. 105 об.]. Далее идет раздел работы под заголовком «Дополнения к истории и заселению Саратовского края» [29, л. 114 об.]. Ввиду того, что окончательного варианта текста этой монографии А. Н. Минха не имеется, можно считать, что она осталась незавершенной.

Начало работы над данной рукописью, как видно по замечаниям автора, относится ко времени после 1882 г. [29, л. 103]. На обороте первого листа конволюта (он фактически является титульным листом) указаны авторы и названия некоторых исследований, использованных А. Н. Минхом. Среди них – «Перетятковича “Поволжье”». Это свидетельствует о том, какие методологические установки были приняты А. Н. Минхом для своего труда. Судя по всему, А. Н. Минх имел в виду обе монографии Г. И. Перетятковича. В Саратове были в наличии его монографии – они названы в «Алфавитном каталоге книг Саратовской ученой архивной комиссии», помещенном в Трудах СУАК в 1890 г. [30, с. 227].

Цель своей работы А. Н. Минх сформулировал следующим образом: «...Собрать возможно более приблизительно верного материала по истории заселения нашего края» [29, л. 103]. Он отдавал себе отчет в том, что в создании полной картины данного процесса необходимо участие многих историков. «...Труд этот не может быть осилен одним лицом», – писал А. Н. Минх [29, л. 112 об.]. Территориальные рамки его исследования ограничены в основном Аткарским и Саратовским уездами, имеются сведения по Сердобскому, Балашовскому и Петровскому уездам. Материалы о возникновении поселений в Царицынском и Камышинском уездах не включены в текст монографии А. Н. Минха. Позднее они вошли в состав его широко известного труда «Историко-географический словарь Саратовской губернии». Четыре выпуска словаря, опубликованные историком с 1898 по 1902 г., посвящены именно этим уездам.

В «Материалах для истории оседлого заселения» заметно влияние подхода Г. И. Перетятковича к изучению проблемы. Однако термин «колонизация» А. Н. Минх не использует. Возможно, это понятие в его представлениях но-

сило специфический характер и было связано с историей существования колоний иностранных поселенцев. В то же время основой для выяснения подробностей продвижения земледельцев в Саратовский край для А. Н. Минха, как видно по содержанию его труда, послужили взгляды Г. И. Перетятковича, который писал: «...Главным деятелем в культурной деятельности России в здешних, большей частью пустынных и покрытых лесом странах, является русский крестьянин и те инородцы, которые больше других имели охоты к земледельческому занятию – чуваш и мордва» [16, с. 114].

Так же, как и Г. И. Перетяткович, А. Н. Минх придает большое значение выяснению вопроса, из каких уездов, из каких регионов России приходили крестьяне и казаки в Саратовский край. Одесский историк с повышенным интересом относился к сведениям о сословной принадлежности земледельцев, о повинностях, которые они несли. А. Н. Минх, в свою очередь, собирая материал о возникновении сел и деревень, старался выяснить, каков был социальный статус поселенцев, их этнический состав, характер повинностей в пользу государства или землевладельцев. Кроме того, он освещал подробности, которые касались изменения социального положения крестьян, казаков и солевозчиков. По материалам, собранным А. Н. Минхом, видны основные пути закрепощения крестьян, пришедших в Саратовскую губернию.

Г. И. Перетяткович уделял значительное внимание сведениям о создании крепостей и оборонительных линий в Поволжье. Он считал, что подобные меры были направлены на защиту земледельческого населения от набегов кочевников. В работе А. Н. Минха также одним из предметов изучения является вопрос об укреплении рубежей России. Сведения, собранные им, относятся к XVIII в. и отражают реалии Саратовского края. Если в монографии Г. И. Перетятковича речь идет о городах-крепостях, то А. Н. Минх пишет об укрепленных поселениях иного характера. Они не являлись городами, но выполняли оборонительную функцию. А. Н. Минх отмечает: «...Передовая грань петровской Руси 1698–1718 гг. ясно очерталась поселением пахотных солдат, этих сторожей порубежной черты государства...» [29, л. 109 об.]. В примечаниях он уточняет: «Исходным пунктом этой сторожевой черты петровского времени надо принять селение Эткару (ныне г. Аткарск)... Эткаринская сторожевая слобода основана после сооружения Петровской крепости между 1699 и 1702 гг., в то же время построена сторожевая слобода Бурацкая на верховье р. Медведицы и таковая же на реке Сердобе». После основания города Петровска «велено было поставить отъезжие сторожевые слободы в пензенскую сторону по реке Сердобе, что было исполнено около 1702 г.». С 1698 г. «к юго-востоку от Петровской

крепости образуется целая сторожевая линия», «из сторожевых поселков» [29, л. 109 об.].

А. Н. Минх указывает и социальные категории поселенцев – помимо пахотных солдат, здесь были ясачные и черносошные крестьяне, бобыли, однодворцы [29, л. 105–105 об.]. Он называет села, которые первоначально являлись «сторожевыми поселками»: Казачье в Петровском уезде, Косолаповка (Яруга), Гремячка (Никольское) и Лох. Кроме письменных источников, историк изучал остатки оборонительных укреплений на местности [29, л. 105 об.].

В работе А. Н. Минха, в отличие от монографии Г. И. Перетятковича, не представлены сведения о земельных владениях монастырей. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что документы, в которых фиксировались пожалования монастырям, хранились в Московском архиве Министерства юстиции. В то же время некоторые материалы из этого архива были использованы А. Н. Минхом – он оперирует данными о сельских поселениях по итогам второй ревизии.

Саратовский историк в своей работе достаточно подробно освещает природные условия западной части Саратовского Поволжья. У Г. И. Перетятковича имеются сведения такого характера относительно Среднего Поволжья. Однако он ограничивается указаниями о плодородии почв, обширности лесных угодий и обеспеченности водными ресурсами территорий региона. А. Н. Минх уделяет большее внимание следующим вопросам: характеристике ландшафтов, животного мира, растительности изучаемых местностей Саратовского края. При этом он указывает на изменения, произошедшие здесь в результате хозяйственной деятельности переселенцев. Таким образом, экологический аспект процесса освоения территорий представлен в труде А. Н. Минха более полно, чем у Г. И. Перетятковича.

Состав источников, которыми пользовались оба автора, существенно отличается. Это связано, в первую очередь, с тем, что они изучали явления, происходившие в разные исторические периоды. Г. И. Перетяткович имел в своем распоряжении в основном делопроизводственную документацию московских приказов, как документы, хранившиеся в Московском архиве Министерства юстиции, так и публикации Археографической комиссии. Источники по XVIII–XIX вв., используемые А. Н. Минхом, отличаются большим разнообразием, что отражает появление в XVIII в. новых типов и видов источников, которых не было ранее. Историк изучал графические материалы – карты и планы, составленные в ходе Опекунского межевания и Генерального межевания, данные статистики. Круг его источников расширился также благодаря использованию устных свидетельств жителей сел и деревень, о чем уже говорилось.

Монография А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края», которая была опубликована частично, а текст ее публикации фактически утрачен, открывает целую серию работ по данной тематике. Они вышли в свет в Трудах Саратовской ученой архивной комиссии в 1888–1902 гг. Авторами статей были С. А. Харизоменов, А. А. Голомбиевский, В. И. и Г. И. Холмогоровы, а также основоположник этого направления в местной историографии А. Н. Минх.

В монографии «Материалы для истории оседлого заселения» были определены подходы, лежавшие в основе изучения проблемы ее автором, а также его последователями. Собрание и изучение сведений по данной тематике продолжали оставаться актуальными в научной деятельности А. Н. Минха. В Трудах были помещены его статьи, в которых частично использованы материалы из названной монографии, а также найденные им новые данные. Поиски и изучение источников о колонизации Саратовского Поволжья осуществляли и другие члены СУАК, чьи статьи содержат богатый фактический материал.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что саратовские историки, начиная с А. Н. Минха, не стремились подчеркивать определяющую роль правительства в процессе заселения Саратовского Поволжья. Значительное внимание они уделяли фактам, которые свидетельствуют об активности крестьянства, и рассматривали хозяйственную деятельность крестьянского населения как важнейший аспект этого процесса. Однако в современной историографии встречается характеристика истории заселения, акцентирующая значение государственной политики. Так, в статье А. А. Дружкина, посвященной социально-экономической ситуации в уездах Прихоперья в конце XVIII – начале XIX в., автор, отмечая экономический рост в городах субрегиона, пишет: «Этому способствовала продолжавшаяся государственная колонизация края» [31, с. 260].

В «Очерках истории Поволжья и Приуралья в имперский период» при рассмотрении правительственной политики по колонизации региона в первой половине XIX в. (гл. II) отмечается отсутствие материалов для выявления соотношения правительственной и вольной колонизаций [6, с. 86]. Данный вопрос применительно к территории Саратовского края может быть рассмотрен при использовании рукописи монографии А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края» и статей сотрудников СУАК, опубликованных в Трудах комиссии, в которых было продолжено изучение этой тематики.

Статьи сотрудников СУАК содержат большой комплекс материалов, отражающих процесс формирования земледельческого населения Саратовского Поволжья в XVIII–XIX вв. В на-

стоящее время они используются в основном в справочных целях для датирования времени возникновения тех или иных сельских поселений. Авторы публикаций в Трудах СУАК демонстрируют умение оценить информационный потенциал различных типов и видов источников. Содержание их статей, а также рукописной монографии А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края» свидетельствуют о том, что в местной историографии в последние десятилетия XIX в. было четко обозначено направление по изучению процессов колонизации в России, разработкой которого занимались историки в отечественных университетах.

Список литературы

1. Кушева Е. Н. Саратов в третьей четверти XVIII в. Саратов : Б. и., 1928. 58 с.
2. Осипов В. А. Саратовский край в XVIII веке : пособие для студентов исторического факультета. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1985. 88 с.
3. Муравлев А. П. Начальная история поселения Муравлевка // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы : материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 7–8 апреля 2000 г. / ред. : Н. Н. Беднякова, В. Н. Данилов, Е. К. Максимов, И. Б. Миловидова, А. И. Миронова. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2000. С. 167–173.
4. Ермолаев И. П., Шамов Г. Ф. Изучение отечественной истории в Казанском университете // Очерки истории Поволжья и Приуралья : сборник статей / отв. ред. А. Л. Литвин. Казань : Издательство Казанского университета, 1969. Вып. 2–3. С. 15–43.
5. Ермолаев И. П., Литвин А. Л. Профессор Николай Николаевич Фирсов: Очерк жизни и деятельности. Казань : Издательство Казанского университета, 1976. 100 с.
6. Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период / под ред. В. Н. Данилова и П. С. Кабытова. Саратов : ИЦ «Наука», 2010. 356 с.
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 т. Кн. 1, т. 1–2. М. : Мысль, 1988. 727 [1] с.
8. Эткнд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 448 с.
9. Любомиров П. Г. Заселение Астраханского края в XVIII в // Очерки истории Нижнего Поволжья : сборник статей / сост. А. Л. Клейтман, И. О. Тюменцев. Волгоград : Сфера, 2022. С. 98–119.
10. Булычев М. В. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия : учебное пособие для студентов исторического факультета. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. 80 с.
11. Дубман Э. Л. Некоторые источниковедческие проблемы изучения монастырского освоения Южного Средневолжья во второй половине XVII века. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 142–148. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-142-148>
12. Рабинович Я. Н. К вопросу о переносе Саратова на правый берег Волги в 1674 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 237–244. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-237-244>
13. Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М. : Наука, 1974. 638 с.
14. Зимин А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского в 60-е годы XIX века // Исторические записки. М. : Издательство АН СССР, 1961. Т. 69. С. 178–196.
15. Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения : в 9 т. Т. 1, ч. 1. М. : Мысль, 1987. 430, [1] с.
16. [Перетяткович Г. И.]. Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края). Исследование Г. Перетятковича. Одесса : Тип. П. А. Зеленаго, 1882. 399 с.+3 с+2 с.
17. Шаханов А. Н. Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века: Московский и Петербургский университеты. М. : Наука, 2003. 419 с.
18. Костомаров Н. И. Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Саратов, 1858. Отд. 3. С. 1–55.
19. [Леопольдов А. Ф.]. Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова М. : В типографии С. Селивановского, 1848. 195 с.
20. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб. : Лань, 2000. 304 с.
21. Харизоменов С. А. Материалы по истории заселения Саратовской губернии // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 3. С. 264–277.
22. Майорова А. С. История Нижнего Поволжья в трудах саратовских историков с середины XVIII до 80-х гг. XIX в. // Отечественная история. 2007. № 3. С. 97–107.
23. Минх А. Н. Коленская волость // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Издание Саратовского Статистического Комитета. Саратов : Типография Губернского правления, 1881. Т. 1. 344+207 с. Отдел первый. С. 65–176.
24. Минх А. Н. Саратовский уезд // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии : в 2 т. Т. 2. Саратов, 1882. С. 203–327.
25. Надеждинский Г. Село Голицыно // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии : в 2 т. Т. 1. Саратов, 1881. Отдел первый. С. 249–284.
26. Старинный документ // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отдел второй. С. 56–58.
27. Еще старинный документ // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отдел второй. С. 59–65.

28. Майорова А. С. Изучение А. Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 264–269. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>
29. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407 Саратовская губернская ученая архивная комиссия. Оп. 2. Д. 776.
30. Алфавитный каталог книг Саратовской ученой архивной комиссии // Труды СУАК. Саратов, 1889. Т. 2, вып. 1. С. 203–244.
31. Дружкин А. А. Основные тенденции социально-экономического развития новообразованных уездов Прихоперья в конце XVIII – первой трети XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 256–263. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-256-263>

Поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 30.06.2023